

УДК 821.512.142

DOI: 10.31029/vestiyali24/13

СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ИССЫ БОТАШЕВА

А. М. Сарбашева

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН

В статье рассматривается творчество балкарского драматурга Исса Боташева, особое внимание уделяется синтезу документального и художественного, свойственного творческой манере писателя. Художественное исследование судеб исторических личностей, событий, документальных фактов в жизни народа обусловлено когнитивными потребностями автора и читателя-современника. Фактологическая основа пьес И. Боташева способствует созданию художественной модели действительности, позволяет передать сущность характеров и изображаемых событий, жизненную достоверность. Отмечается роль драматурга в возрождении духовной культуры балкарцев во второй половине XX века.

Ключевые слова: Исса Боташев, балкарская драматургия, документальная основа, художественная объективность.

The article examines the creativity of the Balkar playwright Issa Botashev, special attention is paid to the synthesis of documentary and artistic, inherent in the creative manner of the writer. An artistic study of the fate of historical figures, events, documentary facts in the life of the people is conditioned by the cognitive needs of the author and contemporary reader. The factual basis of the plays of I. Botashev contributes to the creation of an artistic model of reality, allows you to convey the essence of characters and depicted events, life reliability. The role of the playwright in the revival of the spiritual culture of the Balkars in the second half of the 20th century is noted.

Key words: Issa Botashev, Balkar drama, documentary basis, artistic objectivity.

Имя Исса Боташева (1925–1991) находится в ряду тех писателей (К. Кулиев, К. Ота-ров, Ж. Залиханов, И. Маммеев, Б. Гуртуев, М. Мокаев, А. Тепшеев, З. Толгуров и др.), кто внес значительный вклад в возрождение балкарской культуры во второй половине XX века, ознаменованной восстановлением государственности Балкарии (1957). «Он стал той востребованной временем личностью, кому история доверила миссию посвятить талант восстановлению и развитию национальной духовности после возвращения народа из мест депортации» [6]. Смело преодолевая «нехоженные тропы» (З. Толгуров), стремясь к художественному совершенству в жанре драмы, И. Боташев способствовал динамичной эволюции театрального искусства и литературы, процесс развития которых был прерван тринадцатилетней ссылкой балкарцев в Среднюю Азию и Казахстан (1944–1957). Такие пьесы, как «Таулада танг жарыйды» («Рассвет в горах», 1958), «Солтанны къадары» («Судьба Солтана», 1961), «Къушла бийикни сюедиле» («Орлы любят высоту», 1965), «Абрек» (1969), «Танг аласында» («На рассвете», 1974), «Подвиг горянки», музыкальная комедия «Урланган жигит» («Похищенный джигит»), составили репертуар балкарского театра в постдепортационный период.

Премьера спектакля балкарской труппы «Таулада танг жарыйды» («Рассвет в горах») по пьесе И. Боташева весной 1958 года была воспринята балкарскими зрителями как праздник национальной культуры. Создавая образы борцов за народное счастье, драматург шел от горьковской традиции, утверждающей смыслом жизни борьбу за высокое предназначение человека. Герои драмы «Таулада танг жарыйды» («Рассвет в горах») сражаются за будущее своего народа, они воодушевлены сознанием того, что являются первопроходцами в обновлении быта в горах. Действующие лица пьесы – реальные исторические личности, предан-

ные идеям Советской власти, известные революционеры Ахмат Мусукаев, Мусос Жабелов, Ибрагим Искандеров и др.

В 1960–1970-е годы наблюдается процесс динамичного сближения документального и художественного начал, стремление художественной литературы к доподлинному факту [5, с. 54]. «Документализация литературы и искусства» была вызвана рядом причин: интеллектуальный уровень читателя-современника, его интерес к прошлому, к документальным свидетельствам об исторических событиях, достижения в области научно-технической революции [1], способствующие фиксации фактического материала и обеспечивающие доступ к первоисточникам. Обращение писателей к историческим фактам, да и в целом резкое тяготение к документальным источникам, было обусловлено не только эстетическими потребностями современников, но и стремлением самих авторов к реалистической художественности. Такая тенденция развития была определена плодотворными поисками гармоничного сочетания подлинного историзма, неприкрашенной правды истории и обострившейся потребности извлечь из исторического прошлого уроки, актуальные для современности. В частности, в драматургии намечается историко-документальное направление: для драматических авторов, уставших от канонизированных идей нормативной эстетики, «документ оказался спасительным конструктивным началом» [4, с.153].

В литературной критике разворачиваются многочисленные дискуссии, непосредственно связанные с вопросами о документальной драме и вытекающими из нее рядом важных проблем: эволюция документальной драмы, художественное освоение документа в рамках этого сложного жанра, определение границ документальности в самой драматургии, взаимодействие в ней вымысла и факта.

Отсутствие единого мнения среди исследователей указанного периода по этим кардинальным вопросам, имеющим принципиальное значение в определении жанровой специфики документальной драмы, вызвало необходимость более детального их изучения. В этой связи для полновесного решения проблемы документальности В. Ивашнев предпринимает попытку определить предел творческого вмешательства драматурга в неизменность, нетронутость документа, выявить характер взаимодействия «заинтересованности» художника с «незаинтересованностью» документа, уяснить исходные положения документальной драмы, найти принципиальные отличия ее от других жанров [5].

Творческий опыт национальных драматургов – А.-В. Сулейманова («Утренняя звезда»), Б. Атаева («Солтан-Саид»), Б. Рамазанова («Гарун Саидов»), Ц. Камалова («Расплата») – в дагестанской, Н. Джусойты («Или свобода, или смерть») в осетинской литературах и др., разработавших жанр документальной драмы, убеждает в том, что документализм, входя в художественное целое, должен подчиняться концепции пьесы, осмысляться в широкой исторической перспективе. Другими словами, в работе над этим видом жанра большое значение приобретает четкость идейной авторской позиции, историзм художественного мышления, ибо «само по себе наличие документа, как известно, еще не решает проблему искусства» [5, с. 54].

В этом аспекте драматург И. Боташев показал себя мастером историко-документальной драмы в балкарской литературе. Специфичной чертой его произведений являлся «своеобразный синтез документа и вымысла» [8]. Так были написаны, кроме «Рассвета в горах», «Абрек» – о революционере Солтан-Хамиде Калабекове, «Подвиг горянки» – о карачаевской партизанке Залихат Эркеновой, героическая драма «Орлы любят высоту» – о первооткрывателях Тырныаузского молибдена. Делая залогом исторической правды реальный факт, не скрытый в подтексте, а вынесенный на поверхность драматургического произведения, а затем и сценической коллизии, драматург непосредственно приобщал и читателя, и зрителя к конкретным явлениям исторического процесса, убеждал их в возможности художественного осмысления документа и факта. Обращаясь к документальным источникам, известным личностям, И Боташев демонстрировал глубокие знания об исторических событиях на Северном Кавказе и их участниках в начале XX века.

Документ привлекал И. Боташева не только своей ясностью, определенностью или исторической значимостью. Герои его пьес участвовали в исторических событиях, происходящих в родном крае, своей борьбой определяли этапы духовного и политического возмужания балкарцев. Создавая образы известных людей, драматург стремился наиболее полно и отчетливо сфокусировать точку, в которой сходились разные человеческие судьбы, общественные позиции, что способствовало достижению художественной объективности, жизненной правды в изображении картины исторического прошлого.

Вместе с тем, являясь создателем балкарской драматургической традиции, писатель не избежал художественной неубедительности. В пьесах «Таулу тиширыуну жигитлиги» («Подвиг горянки»), «Къушла бийикни сюедиле» («Орлы любят высоту») первоначальный поверхностный подход к трактовке социальных явлений не давал автору заглянуть во внутренний мир героев глубже. Сценическое время заполнялось репликами, почерпнутыми из программных документов. Сам этот факт говорит о сложности и драматичности рывка национальной драматургии от плакатной прямолинейности и натуралистического этнографизма к искусству реализма.

Однако стремление драматурга к правдивости сценического слова, к художественному воссозданию исторических фактов в жизни своего народа способствовало достижению творческого успеха. Опыт работы в историко-документальной драме, очевидно, побудил драматурга еще шире и полнее вводить в новые драматургические произведения фактологическую основу. В таком ключе создана драма «Абрек» (1969), в которой психологически верно отражается сложный, противоречивый путь главного героя к истине, происходит смещение социальных позиций, показывается внутренняя борьба за выход из нравственного тупика, политического бездорожья. Прототипом главного действующего лица Аслана является герой Гражданской войны, известный балкарский революционер Солтан-Хамид Калабеков., верный друг и соратник С. М. Кирова. Созданию пьесы предшествовала работа драматурга по сбору полевых и архивных материалов, касающихся этой исторической личности. «Калабеков Солтан-Хамид Заурбекович (1883–1918) – большевик, активный участник борьбы за Советскую власть на Тереке, делегат первого и второго съездов народов Терской области. 10 марта 1918 года Калабеков был убит, когда в составе делегации второго съезда народов Терек выезжал устанавливать мир между враждовавшими селениями Базаркино и Ольгинское» [2].

В пьесе «Абрек» образ Аслана дан в динамике. Драматург, исследуя развитие исторической ситуации, показал главного героя не только на ее фоне, но и преломление этой реальности через сознание действующего лица, через его внутреннюю борьбу. Автор психологически верно отразил сложный и противоречивый путь героя от одинокого стихийного протеста до понимания необходимости участия в народной борьбе за свободную жизнь. Другими словами, в пьесе представлена эволюция образа: частое явление в современной литературе, когда герой в конце произведения, пройдя через ряд событий, кризисов, перемен, предстает перед читателем как стойкий, идейно убежденный борец, непримиримый к врагам простого народа.

Вместе с тем, продолжая работать в драматургическом жанре, писатель не увлекается одними документальными фактами: он акцентирует внимание прежде всего на психологии и поступках героев, вовлеченных в исторические события. В очередной драме «На рассвете» (1974) конфликт состоит уже не в революционном подъеме людей, а в крушении сложившегося в горах крестьянского быта, которое сложно перестроить в условиях коллективизации. Основу драматического конфликта составляет нравственное противостояние между революционерами-активистами и противниками исторических преобразований в обществе.

Согласно принципу историзма, И. Боташев, обращаясь к переломным моментам в истории своего народа, исследует социально-политические предпосылки, стремится осмыслить закономерную связь между прошлым, настоящим и будущим.

Композиция и сюжетные линии пьесы так выверены, что герои, представители полярных лагерей живут то сталкиваясь, то расходясь, оказывая друг на друга влияние. Драматург

умело показывает духовный рост одних персонажей (Салим) и деградацию других (Маштай). Галерея действующих лиц драмы «На рассвете» разнолика как по социальному статусу, так и по субъективной природе. Классовые противники Махмуда, Ибрагима – Кундур, Шейх, Маштай – люди без нравственных идеалов, без будущего, чувствующие свою историческую обреченность.

В драме писателем предпринята попытка преодолеть традиции «черно-белого» колорита, принципов альтернативного изображения героев. И. Боташев, не ограничиваясь классовой градацией действующих лиц, нарушает традиционный метод подачи персонажей с позиций их социального происхождения. В этом плане интересно представлен образ эпизодического персонажа Маштая, в прошлом бедняка, а в настоящем – «князя над князьями». Одним из удавшихся образов драмы «На рассвете» также является герой второго плана Салим. Он безграмотен, политически несведущ. Вместе с другими бандитами воюет против Советской власти, поджигает кошары, угоняет колхозный скот. Однако, в отличие от своих «собратьев», он наделен здоровым нравственным началом.

Диалог как основное средство языкового выражения в драме способствует развитию действия и характеристике персонажа [7, с. 171]. «Таскали меня с собой, таскали, а только перед аульчанами опозорили...», – говорит Салим Азнору [3, с. 168]. Позже он осознает иллюзорность кундуровских идей, что выражается в его реплике: «...теперешние горцы не будут встречать Кундура хлебом-солью... Они уже поняли, где конь, а где ишак... Они все за большевиков, а не за нас...» [3, с. 170]. И. Боташеву удалось передать процесс мышления своего героя, диалектику борьбы противоречивых чувств.

Не только борьба двух непримиримых миров является источником драматизма. Герои пьесы ведут как внешнюю, так и внутреннюю борьбу за нравственное совершенство. Опутанные идеологическими предрассудками о партийной принципиальности и социалистической справедливости, некоторые, на первый взгляд, положительные персонажи теряют ориентиры в своих действиях и поступках.

Драматург создает многогранные характеры, в которых обобщаются разные качества. К примеру, художественное решение образа Фаризат показывает стремление автора к наиболее широкому охвату жизненных явлений в контексте духовной эволюции персонажей произведения. Уполномоченная ГПУ Фаризат – человек решительный, бескорыстно преданный идеям новой власти. Вместе с тем она свое понимание необходимости охранять общественный порядок, разоблачать врагов нового строя отягощает излишней бдительностью, недоверием к своему окружению. Так, в пьесе И. Боташева сталкиваются два различных отношения к человеку, к делу: подлинная человеческая совесть и конъюнктурное понимание своего долга.

В качестве художественных достоинств в творчестве И. Боташева отмечаются исследование социально-исторического корня настоящего, удачный выбор сюжетной коллизии и конфликта, четкая выверенность композиции, сюжетных линий пьесы, умение передать диалектику борьбы противоречивых чувств действующих лиц. «Многие образы, созданные в пьесе «На рассвете», говорят о достаточной глубине и широте писательской позиции И. Боташева, – пишет З. Толгуров. – Благодаря ей он добился несомненного успеха, создал рассказ об острой классовой борьбе, о столкновении нравственных убеждений» [9].

Синтез документального и художественного, характерный для творческой манеры писателя, дал возможность балкарскому драматургу осмыслить драматические противоречия в период сложных исторических преобразований в начале XX века, тем самым определить специфичность мышления автора, выявить «глубину его понимания социальных условий бытия народа» [9].

С именем известного драматурга Иссы Боташева связан один из исторических этапов становления балкарского сценического искусства и литературы. Благодаря несомненному таланту и мастерству писателя национальная драматургия заняла достойное место в художественной словесности и прочно утвердилась в парадигме жанров. Вписанная драматургом

глава в литературную летопись XX века остается немеркнувшей страницей в истории духовной культуры балкарцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аграновский В. А.* Ради единого слова. [Электронный ресурс]. http://lib.ru/NEWPROZA/AGRANOWSKIJ_W/journalist.txt (дата обращения: 4. 09. 2020).
2. *Байсиева М.* Кровь людская не водица // Горянка. 2018. 29 марта.
3. *Боташев И.* Орлы любят высоту: Пьесы. М.: Сов. писатель, 1985. 384 с.
4. *Зингерман Б.* О документальной драме // Театр. 1967. № 4. С. 152–167.
5. *Ивашнев В. И.* О границах документальности в драматургии // Писатель и жизнь. М.: Издательство МГУ, 1974. С. 54–63.
6. *Моттаева С.* На крутых поворотах судьбы и времени // Кабардино-Балкарская правда. 2020. 7 сент.
7. *Сарбашева А. М.* Особенности речевой структуры современной балкарской драмы (на материале творчества Алима Теппеева) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 2. С. 169–174.
8. *Теппеев А. М.* Все еще впереди // Кабардино-Балкарская правда. 1985. 30 сент.
9. *Толгуров З. Х.* Преодоление традиций // Кабардино-Балкарская правда. 1974. 8 окт.

Поступила в редакцию
06.10.2020

Сарбашева Алена Мустафаевна, доктор филологических наук, доцент, зав. сектором карачаево-балкарской литературы ИГИ КБНЦ РАН;
e-mail: alenasarb@mail.ru

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the sector of Karachay-Balkar Literature of the Institute of Humanitarian Studies of Kabarda-Balkar Scientific Centre, RAS;
e-mail: alenasarb@mail.ru